

мым СФ, может быть возможность заблудиться: «*Вы идете в лес, будьте внимательны, не заблудитесь. Лес есть лес!*» [4, с. 32]. Что касается белорусского и английского СФ, то, как показал анализ их употреблений, они могут обозначать не только дополнительные, но и категориальные свойства объекта *N*, в частности, ‘обязательность соблюдения’ в предложениях типа *Закон ёсць закон* и *A law is a law*. В-третьих, семантика белорусского и английского СФ выходит за рамки актуализации каких-либо свойств объекта *N*, поскольку данные структуры являются многозначными и, кроме наличия определенных особенностей, закономерностей, свойств, могут выражать единственность возможного наименования; противопоставление и разграничение; сходство и одинаковость; незначительность, незначимость и, наоборот, значимость (которые не являются свойствами *N*, но субъективным отношением к нему) и др.

Таким образом, нами выявлено 10 семантических вариантов, в которых реализуются синтаксические фразеологизмы моделей *N ёсць N* и *N is N*, и установлено, что в 9 из них лексическое наполнение переменного компонента неограничено, а в значении ‘долженствование’ в позиции *N* могут использоваться лишь существительные, содержащие «сему обязательность соблюдения». Выявлено, что, хотя СФ употребляются в связи с конкретными объектами/лицами, обозначаемыми переменным компонентом *N*, они, тем не менее, чаще всего относятся к целому классу *N*, т.е. выступают в качестве утверждений общего характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беларускі N-корпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bnkorporus.info/korpus.html>. – Дата доступа: 15.03.2021.
2. British National Corpus (BNC) [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. – Date of access: 17.03.2021.
3. Величко, А. В. Предложения фразеологизированной структуры в русском языке: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Величко. – Нижний Новгород, 2017. – 41 с.
4. Величко, А. В. Когда есть о чем поговорить, или предложения фразеологизированной структуры в русской речи: учебное пособие для иностранных учащихся / А. В. Величко. – СПб.: Златоуст, 2016. – 188 с.

ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЙ СТЕРЕОТИПОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Т. И. Голикова

Минский государственный лингвистический университет
ул. Захарова 21, 220034, г. Минск, Беларусь, gti2003@yandex.ru

В статье рассматриваются национально-культурные стереотипы британцев в аспекте перевода с английского языка на русский. В основе анализа – монография

К. Фокс «Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения». Выделен ряд стратегий перевода стереотипов, характерных для жизни англичан. Определены условия воссоздания значения стереотипов с ориентацией либо на культуру исходного языка, либо на культуру языка перевода. Знание национально-культурных различий в трактовке стереотипов играет важную роль в переводческой практике.

Ключевые слова: стереотип; лингвокультурная трансляция текста; форенизация; доместикация; автостереотип.

PECULIARITIES OF THE STEREOTYPES MEANINGS WHILE TRANSLATING FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

T. Golikova

*Minsk State Linguistic University Zakharov St., 21.
220034, Minsk, Belarus. gti2003@yandex.ru*

The article deals with the concept of national and cultural stereotype. The analysis is based on the book "Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour" by

K. Fox. The strategies of translating the British cultural stereotypes are described, viewed either by the source text stereotypes dominants or target text ones. The differentiation of national and cultural stereotypes is regarded important in a translator's / interpreter's activity.

Key words: stereotype, lingual and cultural translation of the text; foreignization; domestication; autostereotype.

Под стереотипом понимается система устойчивых представлений этноса не только о себе, но и о других народах и культурах, которые формируются под влиянием культурного окружения индивидуума [1].

Перевод является одним из основных источников передачи культурной информации и культурных ценностей в процессе межкультурной коммуникации, когда важно верно осуществить лингвокультурную трансляцию. Адекватная трансляция исходного сообщения позволяет обеспечить равноценную реакцию получателя информации на оригинал текста и его перевод, передавая в тексте последнего и внешние, и внутренние проявления культуры, содержащиеся в оригинале. Для осуществления этой задачи переводчику необходимо выбрать и использовать определённые стратегии перевода, которые могут быть ориентированы как на культуру получателей текста на языке перевода, максимально передавая смысл, так и на культуру носителей исходного языка, что даёт адресату перевода возможность познакомиться со стереотипами иной культурной среды.

Монография К. Фокс «Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения» представляет собой объёмный труд, описывающий многочисленные коллективные стереотипы о британской культуре [2].

Монография, безусловно, представляет интерес для исследования того, как переводчик транслирует национально-культурную специфику британской жизни с ее многочисленными стереотипными проявлениями. Важно отметить, что автор книги – английский этнограф, представляющий культуру своего народа, из чего следует вывод, что в данной монографии содержатся автостереотипы, несущие в себе интегрирующую функцию. В то время как переводчик интерпретирует описанные автором явления, характерные для британской жизни, с точки зрения своей этнической принадлежности, что относит их к гетеростереотипам, которые выполняют дифференцирующую функцию.

В своей монографии автор затрагивает такие темы, как социальная принадлежность, правила поведения, вежливость и скромность, неприкосновенность частной жизни, погода, юмор и др. В каждой из этих тем можно выделить большое количество стереотипных явлений жизни англичан.

В главах монографии значительное место отводится правилам поведения и речевому этикету англичан, что позволяет выделить две большие группы стереотипов: стереотипы поведения (закреплённые в социуме стандарты поведения) и речевые стереотипы (устойчивые речевые клише). Наблюдение за такими речевыми клише, как *Nice day, isn't it?* 'Чудесный день, Вы не находите?', предполагает реализацию стереотипов «англичане вежливые» и «англичане любят говорить о погоде». И. П. Новоселицкая, переводчик данной монографии на русский язык, в этом случае прибегает к стратегии сохранения стереотипа в переводе [3]. Речевая формула *How do you do?* в тексте перевода сохраняется в неизменном виде с последующим переводческим комментарием на русском языке, где поясняется, что данная фраза для англичан является общепринятой стереотипизированной моделью. Используется во время светской беседы с единственной реакцией – повтором той же речевой модели. Данный речевой стереотип выполняет дифференцирующую функцию, указывая на принадлежность человека к определённой этнической группе. Стереотип используется в ситуации «Знакомство».

Во многих случаях, опираясь на контекст, переводчик И. П. Новоселицкая стремится передать нейтральную позицию автора по отношению к стереотипам. Так, часто употребляемое в монографии слово *englishness* в тексте перевода передаётся как 'национальные особенности англичан' или 'английская самобытность'. Переводчик отмечает данный элемент национальной культуры и использует стратегию нейтрализации через передачу ее нейтральными лексическими средствами.

Во фрагменте «Правило «крепостного рва с подъемным мостом» находим такой британский автостереотип, как «*мой дом – моя крепость*». Дом воплощает не только стремление англичан к соблюдению неприкосновенности своей частной жизни, но и индивидуальность каждого, поскольку англичане не просто «владеют» домом, они «работают над ним». В тексте перевода сохраняются все тонкости английской «замкнутости», описанной К. Фокс на примере запутанной системы нумерации домов и названий улиц. Переводчик сохраняет предоставленный автором список синонимов к слову *street* на английском языке, снабжая читателя соответствующим переводом на русский язык.

Еще один стереотип «англичане – замкнутые, скрытные люди», обычно предписываемый англичанам другими народами, можно было бы отнести к негативным стереотипам. Однако для самих англичан этот стереотип означает «англичане – строгие блюстители частной жизни», что можно отнести к позитивным стереотипам. Лингвистически данное явление прослеживается в таких лексемах, как, например, *well-hidden or non-existent number*, что в переводе передаётся как 'скрытые или несуществующие номера'. Сопровождающий данное словосочетание герундий *peering out* 'высматривая' подчёркивает скрытость англичан, что и отражается в особенностях нумерации домов в Англии.

Во фрагменте «Правила неприкосновенности частной жизни, или частная жизнь – превыше всего. Занятия личного характера и бытовая деятельность» представляет интерес тезис *Privacy rules* ‘Частная жизнь превыше всего’. Здесь находит отражение коллективный стереотип. Краткий тезис содержит емкую информацию об отношении англичан к частной жизни. Перевод данного тезиса отражает важный национально-культурный компонент и передается адекватными средствами с учетом достижения равноценной реакции получателя перевода, такой же, как и у получателя текста оригинала.

Фрагмент монографии «Правила вежливости» содержит некоторые стереотипы поведения в качестве закреплённых в обществе стандартов поведения. Так, в тексте оригинала можно встретить явление, которое К. Фокс называет *reflex apology*. В тексте перевода данное явление передаётся как ‘непроизвольное “*sorry*”’. Здесь переводчик преуменьшает степень склонности англичан к выражению вежливости в любой ситуации, используя в переводе более нейтральное слово ‘непроизвольное’ вместо, например, слова ‘рефлекторное’. Однако в других ситуациях переводчик передаёт данное словосочетание как ‘инстинкт “*sorry*”’ и ‘рефлекс “*sorry*”’, что правомерно в контексте фрагмента «Правила вежливости». Данное клише является речевой моделью для англичан, которая носит в британском обществе обязательный характер в качестве маркера вежливости.

Во многих случаях переводчик И. П. Новоселицкая передает стереотипы и стереотипные явления британской культуры, применяя стратегию форенизации, т.е. ориентацию на исходный текст, сохраняя при этом многочисленные речевые клише, являющиеся стереотипными для британского общества, подчеркивая и усиливая их роль. Такие штампы как *sorry, thank you, please, nice* передаются в переводе на языке оригинала без изменений, но с переводом в скобках на русский язык. Примером служит следующий фрагмент: *The English may not speak much on public transport, but when they do open their mouths, the words you are most likely to hear, apart from “sorry”, are “please” and “thank you”*. ‘В общественном транспорте англичане говорят мало, но, когда раскрывают рот, помимо “*sorry*” от них еще можно услышать “*please*” («будьте добры, пожалуйста») и “*thank you*” («спасибо»)’.

Переводчик И. П. Новоселицкая при переводе стереотипных явлений британской культуры часто использует стратегию сохранения стереотипа. Во фрагменте *the “orderly quiet” of the London Underground* ‘«организованное спокойствие» лондонского метро’ наблюдаем такой культурный стереотип, как «*англичане сдержаны во всех жизненных ситуациях*». Переводчик переводит словосочетание дословно, избегая каких-либо трансформаций, прибегая к стратегии сохранения стереотипа.

Однако переводчик вправе прибегать к вуалированию или сглаживанию некоторых отличительных черт, характерных для иноязычной культуры, но не характерных для культуры получателя перевода, когда, к примеру, стереотип не-

сёт негативную коннотацию для культуры получателя текста на языке перевода. В таких случаях используются стратегии доместикации, или замены стереотипа, или преуменьшения, или нейтрализации стереотипа.

Стратегию замены стереотипа можно назвать формой стратегии доместикации, поскольку при её использовании переводчик стремится скорее преодолеть культурную дистанцию между языком оригинала и языком перевода, чем подчеркнуть её. Стратегия замены стереотипа используется и тогда, когда стереотипы в культурах двух языков не совпадают. Пример из фрагмента «Правила неприкосновенности частной жизни, или частная жизнь – превыше всего. Занятия личного характера и бытовая деятельность»: *Shopping, like every other aspect of English life, is full of courteous little hypocrisies*. 'Покупка товаров, как и любой другой аспект жизни англичан, не обходится без лицемерия'. Здесь актуализируется стереотип «англичане вежливы везде и всегда», но в некоторых случаях имеет место проявление лицемерия. Заметим, что в тексте оригинала упомянутое стереотипное явление скорее позитивное и создаёт некоторый комический эффект: *courteous little hypocrisies* 'лёгкое вежливое лицемерие', в то время как в тексте перевода происходит замена на негативный стереотип, который обычно предписывается англичанам русскоязычным обществом, – «англичане – лицемеры». Таким образом, разные стереотипы с разным эмоционально-оценочным содержанием описывают одну и ту же черту, приписываемую британскому народу, однако при переводе может меняться коннотация стереотипа.

В некоторых случаях переводчик стремится сгладить возможную негативную коннотацию, вызываемую стереотипным явлением в языке перевода, применяя стратегию преуменьшения стереотипа. В таком случае стереотип не полностью нейтрализуется, т.е. сохраняется не в полной мере – переводчик преуменьшает степень утрирования стереотипного явления. Так, на страницах главы «Погода» можно встретить атрибутивное словосочетание *run-for-your-life hailstorms* 'чудовищные бури с градом'. В данном случае подчёркивается тот факт, что британцы весьма утрированно относятся к погодным явлениям, что не свойственно русскоязычной культуре, поэтому в переводе данное выражение передаётся также культурно-маркированной, но менее экспрессивной лексикой.

Стратегия нейтрализации стереотипов ориентирована в большей степени на культуру получателя текста перевода. Данная стратегия может использоваться не только для избавления от неуместной негативной коннотации, возможной при переводе на русский язык, но и в других случаях, например, для компрессии информации. Пример стратегии нейтрализации стереотипа при переводе фрагмента *It is not always quite that obvious, but all English weather conversations have a distinctive structure, an unmistakable rhythmic pattern, which to an anthropologist marks them out instantly as 'ritual'. There is a clear sense that these are 'choreographed' exchanges, conducted according to unwritten but tacitly*

accepted rules. ‘Разговор о погоде, хоть это и не всегда заметно, имеет характерную структуру, четкий ритмический рисунок, по которому антрополог мгновенно определяет, что данный диалог – «ритуал», исполняемый по определенному сценарию в соответствии с неписаными, но всеми признанными правилами’. Отметим, что культурно-маркированное выражение “*choreographed exchanges*” передаётся при помощи словосочетания ‘по определённом сценарию’ с опущением слова *exchanges*, что воспринимается нейтрально. В данном случае наблюдается стратегия нейтрализации стереотипа.

Таким образом, в тексте перевода переводчик может, как нейтрализовать стереотип, так и заменять, вводить, или даже заимствовать чужой стереотип.

Переводчик И.П. Новоселицкая в процессе перевода анализируемой монографии К. Фокс ориентируется в большей степени на культуру языка исходного текста – британскую, в большинстве случаев сохраняя изначально заложенные автором культурно-маркированные элементы высказываний.

Рассмотрев примеры применения стратегий перевода стереотипов, заметим, что, прежде всего, выбор той или иной стратегии зависит от того, на культуру какого языка ориентируется переводчик. Однако выбор переводчиком определённой стратегии обуславливается не только значением стереотипа, но и многочисленными культурными, политическими, психологическими и другими факторами, в частности наличием в тексте оригинала стереотипов с явной культурно-маркированной информацией, что неизбежно преломляется через призму языка перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.
2. Fox, K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour / K. Fox. – London: Hodder and Stoughton, 2004. – 424 p.
3. Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс. – М. : РИПОЛ классик, 2011. – 512 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ АГЕНТИВНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Т. В. Караичева

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь, karaich@bsu.by

В статье обозначаются основные составляющие и закономерности модели функционально-семантического поля агентивности в английском языке, которые можно эффективно использовать для формирования когнитивных и коммуникативных иноязычных компетенций, таких, как понимание, интерпретация, трансформации и перевод текста, и предлагаются виды соответствующих упражнений и заданий.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле; агентивность; модель; синтаксическая деривация; номинационный ряд; глубинная/поверхностная структура; базовое предложение; понимание; интерпретация; перевод; задания.